

КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Как ставить на сцене классику? Как показать жизнь и труд героев наших дней, их характеры и интересы, проблемы и свершения? Вот сегодня главные вопросы в театальной жизни страны, и поэтому гастрольный репертуар театров рассматривается закономерно именно под этим углом зрения. Лучше увидеть современность сквозь магический кристалл классической драматургии — и увидеть в современности главное, показать не просто сцены из современной жизни, но художественное ее обобщение, без которого нет искусства театра.

Как отвечает этим требованиям гастрольный репертуар Киевского государственного академического украинского драмтеатра им. Ивана Франко? Заметим, кстати, что руководителем театра долгое время был крупнейший актер и режиссер Г. П. Юра, поднявший, по общему признанию, театр на высочайший профессиональный уровень. У театра славные традиции, и потому его репертуарная афиша вызывает интерес добросовестный и в то же время взыскательный. Она разнообразна: украинская и зарубежная классика, пьесы современных украинских драматургов — разные темы, разные жанры, разные авторы. Не отложим в сторону афишу и обратим взгляд на сцену.

Спектакль «Украденное счастье» (постановка народного артиста СССР, лауреата Государственных премий СССР Г. П. Юры) открывал гастроль. И это закономерно — именно эта пьеса И. Франко вошла в золотой фонд украинской драматургии. Не только глубоким художественным анализом характеров и сложности человеческих судеб дорога она нам, но и той ясно просвечи-

ваемой в пьесе и спектакле социальной детерминацией событий и отношений, которая и объясняет поступки людей, поставленных в силу низменных собственнических побуждений «ближних своих» в безвыходное положение, разрушившее сразу три судьбы — Миколы Задорожного (заслуженный артист УССР Н. Шутько), его жены Анны (артистка И. Цареградская), Михайлы Гурмана (заслуженный артист УССР В. Цимбалист). За пределами сценического действия остаются корыстолюбивые братья Анны, обездолившие их, ибо причина не в конкретных людях, а в той разрушительной силе частной собственности, которая давно в прошлом для нас. Но разве нет уголков в мире, где эта сила еще не преодолена, где она по-прежнему уродует души и судьбы людские? Удивительна степень перевоплощения актеров в этом спектакле. Высокое мастерство Н. Шутько, В. Цимбалиста, И. Цареградской, хотя нельзя не заметить, что он «держится» не на «солистах», но силен умело созданным ансамблем, осознанием каждым актером своего места и значения в системе целого.

В стремлении лучше, глубже познать современность сквозь призму прошлого драматурги нередко обращались (и обращаются сейчас) к истории, к событиям и легендам прошедших веков. На художественном канве легенд о героях Троянской войны создала Леся Украинка трагедию «Кассандра» (1908 г.). Понятно поэтому, что образ пророчицы Кассандры, дочери троянского царя Приама, встречающийся и в бессмертной «Илиаде» Гомера, и в творчестве греческих трагиков, был по-своему понят и истолкован Лесей Украинкой,

впервые сделавшей Кассандру главной героиней трагедии. Каков был замысел писательницы? «Она знает, что ее родная Троя погибнет, и семья, и все, что ей мило, и должна поведать об этом во весь голос, так как это правда, и, зная эту правду, ничего не делает для борьбы»... — писала Леся Ук-

Заметки о спектаклях Киевского государственного ордена Ленина академического украинского драматического театра имени Ивана Франко

раинка. Правда Кассандры — бессильна, хотя она права в основном — ничего нет в мире выше правды. Брат Кассандры Гелен — тоже прорицатель, но иного толка: «Я с правдою борюсь, и я надеюсь, что буду скоро ею управлять»... — говорит он. По его мнению, бодрящая ложь может изменять события в нужную сторону, вселяя в людей веру и силу. Тщетная надежда всех в мире демагогов и политиканов! В спектакле «Кассандра» (сценическая редакция и постановка народного артиста УССР, лауреата Государственной премии УССР им. Т. Г. Шевченко С. Смеяна) подчеркнута мысль Кассандры: «Всех старших старше в мире правда»... Правда для нее — высшая нравственная категория, но, пророча бедствия и гибель, не в силах скрыть правды, Кассандра (народная артистка УССР, лауреат Государственной премии УССР им. Т. Г. Шевченко Ю. Ткаченко) покорно повинуется судьбе, лишь стоном и плачем сопровождая поведенную людям правду. Но ведь если ложь Гелена (заслуженный артист УССР Б. Ставицкий) губительна, противопоставить ей можно

только активную, действенную правду, борьбу с надвигающимся злом, а не бессильное его ожидание. И недаром и в пьесе, и в спектакле последняя сцена звучит особенно сильно: Кассандра, трагическая вещунья, при виде вражеских воинов кричит: «Троянцы! Эй, измена! Эй, троян-

цы!». Этот запоздалый клич ничего уже не изменит, но как важно для понимания всей глубины трагедии, что он все же вырвался из души женщины, подавленной неотвратимостью злой судьбы. Сильно, с истинно трагической страстью ведет роль Кассандры Ю. Ткаченко, создавая образ величественный по духовному настрою героини и пластический очень выразительный. К сожалению, в этой постановке нет персонажей, столь же запоминающихся. Нарушению единства стиля спектакля в небольшой степени способствует монотонная скороговорка некоторых актеров, с легкой руки ревнителей «современной игры» завоевывающая место на сцене. Современная игра, понимаемая как освобождение от ложно-романтических ходов, от выпендривной декламации, от чисто внешней красоты, — явление закономерное и достойное пристального внимания. Но она непременно предполагает сохранение смысловой значимости слова. Слово и действие — единство неразрывное, и нарушение его приводит к утратам невосполнимым. В данном случае это тем более досадно, что сцени-

ческая редакция С. Смеяна пьесы Л. Украинки «Кассандра» имела целью не только создание большей динамичности действия, но и предельно четкое выявление нравственно-философского смысла трагедии. Правда как высший нравственный критерий. Правда истории. Не связаны ли они не-

расторжимой внутренней связью? И не следуют ли отсюда вопросы, какой правде и во имя чего служит человек? Именно к этим вопросам подводит спектакль драмтеатра им. Ивана Франко «Ярослав Мудрый» по пьесе И. Кочерги, написанной в 1946 году. (Постановка засл. деятеля искусств УССР Б. Мешкиса). Драматическая поэма о Ярославе, подержанном народом в великом деле единения и обороны Руси, была вдохновлена патриотическим подъемом в годы Великой Отечественной войны. Сильный, крупный, глубокий характер монаха-художника, новгородца Микиты, одного из главных выразителей идеи спектакля, создал заслуженный артист УССР С. Олексенко, с первого появления на сцене заставляя поверить в его духовную красоту и нравственную силу. Способность встать ради блага Руси выше личных интересов и чувства мести (Ярослав убил его отца за то, что пошел он против единения), умение подчинить правду отдельного факта высшей правде общего блага, готовность отдать жизнь за правое дело — все это в динамике сложной внутренней борьбы выявляется

в характере Микиты — С. Олексенко все отчетливее, все тверже, все необратимее. Сделать характер ярко индивидуальным и в то же время обобщенным, масштабным — свойство истинного мастера, которое продемонстрировал в спектакле «Ярослав Мудрый» С. Олексенко.

Страстная боль за Русь, стремление жить в мире, строить, а не воевать, и в то же время необходимость, вынужденность воевать, чтобы

оборонить, сохранить, объединить русские земли, звучит в каждом слове, в каждом жесте князя Ярослава Мудрого в превосходном исполнении народного артиста СССР А. Гашинского. Великий князь Киевский Ярослав и новгородец Микита — главные выразители патриотической идеи в драматической поэме И. Кочерги — на протяжении всего действия приковывают к себе внимание. На должном сценическом уровне и другие образы этого цельного, мощного по силе и глубине патристического звучания спектакля.

Мы рассмотрели три спектакля по пьесам украинских драматургов. Единой нитью проходят в них идеи правды, добра, общего блага. Не в репертуаре наших гостей есть и спектакль по пьесе крупнейшего английского драматурга Б. Шоу — «Шоколадный солдатик» (постановка Б. Равенских). В основу его легла пьеса Б. Шоу «Оружие и человек» (1894), в которой автор взрывает смехом ложные «идеалы» буржуазного мира и трескучесть, напыщенность их выражения. Да и может ли ложь быть естественной? Простая и естественная только правда,

ложь же закономерно выливается в форму фарса и буффонады. Место действия в комедии сугубо условно. Удар был направлен по английскому милитаризму, бряцающему оружием, по тем, кто забивал головы английской молодежи ложной романтикой, за красивыми фразами которой просматривались отнюдь не красивые цели. В этом смысле пьеса Б. Шоу, написанная как реакция на пропаганду милитаризма, и сегодня звучит современно. Ю в ней явно ощущима и морально-нравственная тема — об истинных и фальшивых чувствах, о том расхождении, которое порой образуется для человека между понятиями «казаться» и «быть».

Саранов в подчеркнуто гротесковом исполнении М. Заднепровского, принимающий в попытках необдуманности поступка за героизм и напыщенный идеями далеко не лучший свойство, впадающий попеременно то в состояние ложно-романтической возвышенности, то в сферу естественного проявления чувств, понятен нам сразу. Актер виртуозно подчеркивает эти контрасты, хотя порой, быть может, несколько излишне становится над своим героем. Более сложным кажется характер капитана Блюнчли (артист О. Шаварский). По социальному происхождению швейцарец Блюнчли — буржуа, но по натуре он — романтик. Это и есть та точка пересечения объективного и субъективного факторов в образе Блюнчли, которая заставляет задуматься о духовной сущности и судьбе личности. Вряд ли романтик Блюнчли сохраняет живую душу, став наследником крупного дельца, Сергей Саранов — Н. Заднепровский идет по пути очищения от предрассудков, от шелухи ложной романтики к большей простоте и естественности чувств. Истинный романтик Блюнчли — пока еще неосознанно — становится на опасный

путь, ведущий к постепенной утрате духовных ценностей. Едва ощущается в образе Блюнчли — О. Шаварского этот тревожный разрыв между человеческой его сущностью и предстоящей ему карьерой дельца. Но очень важно, что он намечен актером. Ведь, смотря спектакль, зритель воспринимает его прежде всего эмоционально, но, выйдя из театра, он должен иметь возможность подумать...

И все же, несмотря на разную степень художественного воплощения классики на сцене академического драмтеатра им. Ивана Франко, в целом просмотр этих спектаклей оставляет удовлетворение — при одной существующей поправке. Гнат Юра говорил «без Корнейчука нельзя себе представить наш театр»... Как могло случиться, что в гастрольный репертуар театра, тесно связанного с именем А. Корнейчука, не вошла ни одна его пьеса? И еще одно хотелось бы заметить: в гастрольном репертуаре, несомненно интересном и разнообразном, недостает крупномасштабных пьес нашей современности. «Пора желтых листьев» М. Зарудного, «Фараоны» А. Коломийца, «Каса мара» И. Друце и т. п. правомерно включены в репертуар, и все же в них уже нет открытий для сегодняшнего зрителя, жаждущего от театра обращения к новым важнейшим проблемам нашего времени. Не за зрителем и даже не в ногу со зрителем, неизменно выросшим в последние годы и потому требовательным, должен идти театр, а — впереди него. В авангарде. И тогда радость от общения с замечательным, интересным, высокопрофессиональным коллективом украинского драматического театра им. Ивана Франко станет еще более полной, благодарной и долгой.

Л. ЛИВЕНЦЕВА.

СОВЕТСКАЯ КУБАНЬ
г. КРАСНОДАР
28 ноября 1977